

Глава 5. Внимание, разврат!

...

Большинство людей с вымышленными именами раскрывали себя в первые же дни. Очки Супермена и его маскировка из одних кудрявых волос, которую удалось сохранить до этого момента, были замечены сразу, что на самом деле было для него хорошо. Большая часть чувства вины, которую испытывает Супермен из-за того, что скрывает свою личность, не имеет под собой оснований, и, кроме нескольких террористических атак, которые он с легкостью предотвратил против жителей планеты, его жизнь стала намного проще.

С другой стороны, такие люди, как Брюс Уэйн, оказались в крайне затруднительном положении. Один из ста пытался убить Джокера, и в качестве возмездия после его убийства Джокер пытал Альфреда так же, как он делал это с Джейсоном Тоддом, погрузив его в кому. Мало того, что Бэтмен не мог находиться в нескольких местах одновременно, так ещё и злодеи стали покушаться на его многочисленные бизнесы. В связи с этим в Готэме ему запретили быть Мстителем.

Мне сказали, что в ближайшие несколько дней меня выпишут. Тогда я решил попробовать убедить одну из медсестёр заняться со мной двойной культивацией. Медсёстры уже видели мои не просто быстрые, а чудесные результаты, и после того как я нацелился на одну из них, а остальные отказались, я получил неохотное согласие.

– Так ты уверен, что секс с тобой поможет мне похудеть? – спросила медсестра с южным акцентом в голосе. Я бы не сказал, что она страдала от лишнего веса, но даже у кинозвезд были проблемы с фигурой.

– Я не уверен на сто процентов, но вы же видели, как я сам похудел. Думаю, я смогу передать вам некоторые из преимуществ, я являюсь одним из ста.

– Сказал я это со всей уверенностью, на которую был способен. На то, чтобы убедить её, ушло больше времени, чем хотелось бы. На самом деле я всё ещё думаю, что воспоминание о шраме на моём лице до сих пор осталось у каждой медсестры, которая его видела.

После нескольких секунд раздумий она подошла к двери и заперла её, накрыв полотенцем, чтобы никто не мог заглянуть внутрь. К счастью, после первой недели меня перевели в отдельную палату, иначе этого бы никогда не случилось. Она медленно расстегнула молнию на своём халате, и к тому времени, когда её халат упал на пол, у меня уже был твёрдый член, и я был без одежды.

Она подозрительно посмотрела на меня, прежде чем спросить.

– Значит, ты можешь изменять любую часть своего тела? Возможно, ты сможешь уменьшить эту штуку до более подходящего размера? Может быть, сделать его немного короче, если ты можешь изменить его полностью.

Я на секунду растерялся, прежде чем сделать то, что она просила. Должно быть, она заметила замешательство на моем лице, а затем сказала.

– Если бы мы собирались сделать это только один раз, то такой размер не был бы проблемой, но для... – Она прочистила горло.

– Если мы собираемся сделать это несколько раз, лучше иметь что-то более подходящее. У

моего последнего парня был такой большой, и мы могли заниматься сексом только раз в несколько дней, потому что мне нужно было восстанавливаться после этого.

Я изменил его на что-то похожее по размеру относительно того, с которым я появился вначале. Я сделал его немного короче, но он до ужаса напоминал мой член в предыдущем теле, когда я ещё занимался спортом. Мне было за сорок, когда это случилось. В зеркале на меня смотрел точно я, но только в гораздо более молодом возрасте и более привлекательный, чем когда-либо.

Она вздохнула, как бы говоря: давай покончим с этим, и насадилась на меня. Мысль о том, что это может быть первый раз, когда она занимается сексом с пациентом, покинула мой разум. Она была мокрая, как чертова проститутка, и заводилась от этой ситуации. Всё это было лишь притворством. Для неё это была ролевая игра, если подумать. Она старалась молчать, но уже через минуту после начала из её рта вырывались тихие стоны. Не прошло и пяти минут, как она, тяжело дыша, затряслась на моём члене. Это было... Ну, если честно, не так уж и здорово.

В предыдущей жизни каждый раз, когда я занимался сексом, я был просто счастлив. А сейчас мы были не очень совместимы. Она медленно перевела дыхание и уже собиралась что-то сказать, но я схватил её за талию и прижал к себе. Я ожидал, что она будет возмущаться, но после ещё пяти её оргазмов я, наконец, испытал свой собственный.

Я чувствовал, как энергия накапливается после оргазма. Для тех, кто не был на пике развития, этой энергии было бы достаточно, чтобы считать её восьмичасовой тренировкой. Однако для тех, кто находится на пике, это стало бы чем-то иным. Я знал, что в этом случае мне понадобится не более нескольких десятков оргазмов для достижения этого состояния.

Тело медсестры было всё покрыто потом. От неё шел заметный пар, и как раз в тот момент, когда я собирался продолжить, она встала.

– Мне... “хуфф” нужно быстро. Помыться... “хуфф” в душе.

Затем я услышал, как включился душ, и на мгновение подумал о том, чтобы взять и уйти. Мы просто не подходили друг другу, и в какой-то момент я забеспокоился, что, став сильнее, я ещё больше отдалюсь от всех прочих женщин. Пока я пребывал в своих мыслях, медсестра закончила принимать душ и открыла дверь.

Она всё ещё была полностью обнаженной. Пока трудно было заметить какие-либо изменения, но, судя по тому, сколько раз она кончала, она должна была уже сбросить как минимум несколько килограммов. Ухмылка, с которой она открыла полотенце, быстро исчезла, когда она увидела выражение моего лица. В моих глазах не было похоти. На этот раз она искренне вздохнула, прежде чем сесть рядом со мной.

– Так о чём ты думаешь? Большинство парней улыбались бы во весь рот, милый.

– Затем она положила свою руку мне на ногу и посмотрела в мои глаза.

– Боже, неужели я действительно собираюсь рассказать этому случайному незнакомцу о своих проблемах?

– Я... я думаю, что, возможно, совершила ошибку. Я в такой прекрасной форме, что секс уже не кажется таким приятным, как раньше...

Она стиснула зубы, прежде чем начать говорить.

– Я буду с тобой предельно откровенна, сладкий. Мне всё равно. Ну, кончаешь ты дольше, когда занимаешься сексом, ну и что. Большую часть времени, когда я занимаюсь сексом, я просто лежу и наслаждаюсь им, а потом сама кончаю. Считай, что это плата за всех женщин, которых ты оставил неудовлетворенными в прошлом. А теперь давай, прими своё лекарство и трахни меня, хорошенько.

Закончив с поцелуями, она набросилась на меня так сильно, что повалила обратно на кровать, после чего снова насадилась на меня.

<http://tl.rulate.ru/book/108281/4034753>